

В него включается часть господствующего класса в лице растущей фемной знати, интересы которой отражала династия Исавров, а также части малоазиатского епископата, стремившегося путем незначительных уступок в вопросах культа сохранить свое положение и влияние на массы.

Автор считает, что противником фемной знати в этой борьбе выступает главным образом константинопольский патрициат. В иконоборческом движении интересы константинопольской знати столкнулись с интересами провинциального фемного землевладения, потому что, по мнению автора, спор об иконах был борьбой не против монастырского землевладения, как это считается обычно, а за овладение церковными сокровищами. В тяжелых условиях арабского вторжения, когда государственные доходы сократились в связи с упадком средиземноморской торговли, фемная знать, тогда еще заинтересованная в сохранении централизованного государства, стремилась воспользоваться храмовыми сокровищами, пополнить за их счет казну и отстоять независимость Византии. Константинопольская же знать выступила против изъятия церковных сокровищ, потому что, по мнению М. Я. Сюзюмова, они играли роль резервного фонда ростовщического капитала (стр. 103), черпая из которого, константинопольский патрициат умножал свои богатства. Таким образом, автор пытается вскрыть с оциальные корни иконоборчества на этом этапе, рассматривая его как борьбу между фемной знатью и городским патрициатом за захват монастырского, главным образом, движимого имущества, а не как борьбу „государства“ против „крупного землевладения“ вообще. Тем самым М. Я. Сюзюмов выступает и против традиционного представления буржуазного византиноведения, идеализирующего византийское государство; он показывает, что и в Византии государство не было абстрактным противником феодализма и крупного землевладения, но являлось выразителем интересов определенной социальной группировки.

Интересная по замыслу концепция М. Я. Сюзюмова не может быть, однако, признана достаточно аргументированной.

Прежде всего автору не удалось дать четкую периодизацию истории Византии.

Свою работу М. Я. Сюзюмов начинает с характеристики того периода, который он называет „позднерабовладельческим“ и относит к I—VI вв. В целом автор дает правильную характеристику этого периода как периода реакции в условиях кризиса рабовладельческой системы, однако некоторые положения его вызывают возражения. При рассмотрении периода I—VI вв. автор недостаточно четко разграничивает отдельные стадии в развитии позднерабовладельческого Рима, смешивая три по существу различных этапа, через которые прошло в это время рабовладельческое общество.

Для I в. еще рано говорить об ослаблении рабовладельческого поместья, наоборот, в это время имеет место максимальный рост рабовладельческого землевладения: хотя Колумелла и жалуется на истощение почвы вследствие применения рабского труда, тем не менее и он предпочитает рабский труд свободному. Кроме того, в I в. попытки выйти из кризиса носят иной характер, чем это представляется автору: в это время устанавливается открытая диктатура рабовладельцев. Автор не учел этого обстоятельства и перенес уже на I в. процессы, которые начались в следующие столетия.

В действительности, только во II—III вв. наблюдается относительный подъем мелкого землевладения как результат той „потребности